

УДК 347.413

Гюльнара Динусьевна Сафиуллина

научный сотрудник отдела права
Учреждения Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург
8.922.180.00.36 youthfulness@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА «АГЕНТИРОВАНИЕ»

В статье иллюстрируются проблемы в использовании юридических терминов «агентирование», «агент», «агентский договор» в российском правовом пространстве, которые необходимо учитывать в случаях толкования норм российского законодательства, иностранного законодательства, международных договоров, при определении посредничества в юридическом смысле, при обращении к науке сравнительного правоведения и национальной юридической доктрине.

Агентирование, представительство, agency, representation, посредничество.

С введением в действие с 1 марта 1996 г. части второй Гражданского кодекса Российской Федерации в российском праве появился новый договор – договор агентирования. В комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй под авторством самих разработчиков кодекса указывается, что агентский договор «по существу заимствован из другой правовой системы», а именно английского права [1, с. 523].

Термин «агентский договор» или «агентирование», введенный с этого времени в российскую юридическую науку, имеет свое оригинальное происхождение в английском общем праве и является переведенным на русский язык аналогом английского слова «agency».

В сравнительном правоведении известно, что правовое значение, вкладываемое в юридическую терминологию разных стран, может не совпадать: один и тот же термин может иметь различное содержательное наполнение, и одно и то же юридическое явление может обозначаться разными терминами. Это в равной степени справедливо и для отношений представительства/агентирования.

Термин «агентирование» в английском праве служит для обозначения любого случая юридического посредничества, то есть охватывает все виды представительских отношений, если таковые можно выделить и одновременно служит для определения институ-

та представительства в целом. Иных юридических терминов для обозначения представительских отношений в английском праве, а равно и в праве других стран прецедентной системы не существует.

Французское право также употребляет термин «agent», а итальянское право термин «agente», которые обозначают посредника с менее широким кругом правомочий по сравнению с агентом в английском общем праве.

Отношения юридического посредничества в системе континентального права оформляются правовым институтом, который в российском гражданском праве носит название «представительство», а в сравнительном правоведении обозначается термином «representation». Однако в национальном праве конкретных европейских стран значение этого термина варьируется. Слово «представитель» (representante) применяется во Франции и Бельгии для обозначения агентов, являющихся наемными служащими. В Италии «gappresenante» обозначает в принципе любое лицо, наделенное полномочием на представительство. Но на практике данное слово применяется также для всех агентов, которым не предоставляется право на заключение контрактов от имени и за счет доверителя.

Ввиду существующих различий в терминологии при разрешении задач сравнительного правоведения необходимо основываться не на названии правового явления, а на его содержании. Не случайно в международном праве, а также в национальном праве большинства государств, существует принцип, что судьи и арбитры при толковании условий заключенного сторонами договора, его квалификации, не связаны терминологией, употребленной в тексте документа. Английские юристы в таких случаях говорят: «Никто не имеет монополию на то, чтобы сказать, что какой-то термин является правильным» [6, с. 2].

Помимо различий в терминах, сами подходы к определению того, что будет являться представительством и следовательно регулироваться соответствующим комплексом норм, тоже различны в разных странах. Наибольшие расхождения в существенных аспектах представительских отношений выявляются при сравнении англо-американского прецедентного права и гражданского права стран континентальной Европы.

Между тем различия в регулировании представительства характерны и для стран, принадлежащих одной правовой семье. Можно привести следующий пример. Под термином «агент» в коммерческой практике может подразумеваться лицо, которое и вовсе не обладает правом представительства в юридическом смысле. Так, «агент-дистрибьютер» и иные подобные выражения означают деятельность дистрибьютора, который продает третьим лицам то, что он сам купил у поставщика. Приобретая от своего имени и за свой счет товары, он перепродает их своим собственным клиентам, при

этом не обладая качествами агента. В России такое фундаментальное различие между правовым представительством и коммерческим посредничеством исключает применение к последнему правил, регламентирующих действия представителя. В Германии же судебная практика применяет к дистрибьюторам (дилерам) при наличии особых условий. Некоторые положения, касающиеся статуса коммерческого представителя (агента), например в случаях возмещения за утрату клиентуры. Из этого примера видно, что сфера применения юридических норм о представительстве может не совпадать в разных странах.

В российском гражданском праве термином «агентирование» обозначается отдельный тип договора, специально регулируемый законодателем в главе 52 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, английский термин «agensу» используется в международных актах, унифицировавших договорное представительство [2; 3; 4; 5], и иных международных документах, составленных на английском языке. В этом смысле, поскольку термин «agensу» уникален для английского права, он является международным универсальным юридическим термином для обозначения договорных представительских отношений в английских текстах международных документов. Каждое государство вкладывает в него свое национальное понимание юридического посредничества в тех пределах, которые определены международной нормой.

Так, например, Россия 27 августа 2003 г. присоединилась к Гаагской конвенции 1978 г. «О праве, применимом к агентированию». Конвенция в английском варианте текста использует термин «agensу» (агентский договор). Однако в статье 1 Конвенции следующим образом определяются отношения, которые подпадают под ее регулирование: *это отношения международного характера, возникающие в случае, где лицо, агент, имеет полномочие действовать в интересах другого лица, принципала, при установлении отношений с третьим лицом. Конвенция применяется равно как в ситуации, где агент выступает от имени принципала, так и в ситуации, где он выступает от своего имени. При этом действия агента могут носить как длящийся, так и случайный характер.* Данным определением Конвенция охватывает классические для континентальной системы виды представительских отношений: поручение и комиссию. Страны прецедентного права к Конвенции не присоединяются в силу общеизвестных в сравнительном правоведении проблем в унификации договорного представительства несмотря на то, что Конвенция использует английский термин «agensу» (агентский договор).

Исходя из определения сферы действия Конвенции российские стороны должны применять ее во всех случаях добровольного представительства, известных российскому гражданскому праву, если

оно носит международный характер, а не использовать ее только в случаях возникновения агентских отношений, применяя формальный подход.

Таким образом, российское право должно основываться на том, что если сделка носит международный/внешнеэкономический характер, то термин «agensу» (агентирование) может обозначать любой вид договорных представительских отношений между сторонами. Для того чтобы установить, какой именно вид отношений выбрали стороны (поручение, комиссию или агентирование), нужно обращаться непосредственно к содержанию условий заключенного договора.

В науке сравнительного правоведения термин «agensу» (агентирование) употребляется для обозначения юридического посредничества как в странах с англосаксонской, так в странах с континентальной традицией. Учитывая вкладываемое в него в этом случае содержание, адекватным переводом на русский язык термина «agensу» будет термин «представительство». Кроме того, иногда для целей разъединения двух сравниваемых концепций представительства (англо-американской и континентальной) ученые компаративисты используют термин «representation», который употребляется исключительно для обозначения института представительства в гражданско-правовом смысле.

Необходимо также отметить, что другие страны континентальной правовой системы не содержат в своем гражданском законодательстве, а равно и в коммерческом, юридических норм о каком-либо третьем виде представительского договора, а обходятся только двумя видами: поручением и комиссией как воплощением прямого и косвенного представительства в договорном праве. Термин «агентирование» нероссийским континентальным юристом не будет воспринят как обозначающий отдельную модель представительского договора, как в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс РФ. Ч. 2. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: Междунар. центр фин.-эконом. развития, 1996. 704 с.

2. Гагская конвенция «О праве, применимом к агентированию», 1978. Разработана и подписана в рамках Гагской конференции по международному частному праву. Вступила в силу 1 мая 1992 г. Информация о статусе Конвенции по состоянию на 1 февраля 2011 г. получена с официального интернет-сайта Гагской конференции по международному частному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hcch.net/upload/statmtrx_e.pdf (проверено 12.07.2011 г.). Текст Конвенции на русском языке см.: *Вилкова Н.Г.* Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2002. С. 435-443.

3. Женевская конвенция «Об агентировании в области международной купли-продажи товаров» 1983 г. Разработана международным институтом по унификации частного права (УНИДРУА). По состоянию на 1 февраля 2011 г. не вступи-

ла в силу. Информация о статусе Конвенции получена с официального интернет-сайта УНИДРУА: <http://www.unidroit.org/english/implement/i-83pdf>. Текст Конвенции на русском языке см.: *Вилкова Н.Г.* Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2002. С. 475-487.

4. Типовой коммерческий агентский контракт Международной Торговой Палаты. Публикация МТП, 1991. № 496. Ноябрь.

5. Положение Европейского Экономического Совета о коммерческих агентах (Директива Совета) 1993 г. № 3173. На русском языке документ опубликован не был. Commercial Agents (Council Directive) Regulations 1993. Текст документа на английском языке см., напр.: Bowstead and Reynolds on Agency, sixteenth edition by F.M.B. Reynolds, Sweet & Maxwell, London, 1996. 771 p.

6. Bowstead and Reynolds on Agency, sixteenth edition by F.M.B. Reynolds, Sweet & Maxwell. London, 1996. 771 p.

RESUME

Gulnara Dinusievna Safiullina, researcher of Law Division, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Phone: 8.922.180.00.36 youthfulness@mail.ru

The Meaning of the Term «Agency» in Russian Law

The article is dedicated to the analysis of the use of legal terms «agency», «agent», «agency contract» in the area of international law, in the comparative law studying, in the national law of continental countries, for the purposes of their correct application.

Agency, representation, intermediary.

Материал поступил в редколлегию 10.06.2011 г.